

Глава 9

Цзи Су, сбившаяся с ног от бесконечных хлопот, наконец-то устроила Жун Цзяньаня на койке в процедурном кабинете. Неизвестно, где он подхватил вирус, но температура подскочила мгновенно.

— Ну и здоровяк же ты, — проворчала Цзи Су, сидя у кровати и глядя на капельницу, подвешенную к стойке. Жун Цзяньань лежал с закрытыми глазами, совершенно обессиленный. — У Жунжуна жар был сильнее, но даже у него до сорока не доходило.

— Кто знает... — пробормотал он слабым голосом. — Может, вчера переел моллюсков.

— Брось, — парировала Цзи Су, — опять на меня ответственность перекладываешь. Я еще вчера, когда ты пришел, заметила, что ты сам не свой.

Она села рядом и, чтобы не мешать ему отдыхать, уткнулась в телефон. Врач прописал пять флаконов лекарства. Пока Жун Цзяньань спал, Цзи Су несколько раз звала медсестру, чтобы сменить флакон. Прошло часа два, и больной очнулся.

— Получше... — он прислушался к ощущениям. — Вроде бы силы возвращаются... Вода есть?

— Угу, — Цзи Су открутила крышку бутылки и протянула ему. — Еще спишь?

Жун Цзяньань покачал головой.

— Тогда следи за капельницей сам. Мне нужно забрать Жунжуна, а потом вернуться за тобой, — Цзи Су взглянула на часы. — Вернись примерно через час. У тебя осталось еще две бутылки, а врач сказал, что нужно минимум полтора часа. Не засыпай, приглядывай, а как закончится — позови медсестру.

— Хорошо, — кивнул Жун Цзяньань.

Цзи Су бросила на него взгляд, подхватила сумку и вышла.

Жун Цзяньань остался в палате, глядя в потолок. Поясница затекла, он попытался сменить позу, но сил не хватило. Боясь снова провалиться в сон, он одной рукой достал телефон и принялся листать ленту новостей.

Когда одна капельница подошла к концу, он позвал медсестру, чтобы поставить последнюю. В середине процедуры прибежал Жунжун.

— Папа! — едва войдя в кабинет, мальчик заметил отца. Он быстро подбежал к кровати и вцепился в бортик. — Папа, почему ты заболел? У тебя температура? — он изо всех сил привстал на цыпочки, приложил ладошку к его лбу, замер на секунду и воскликнул: — Ой, как горячо! Папа, у тебя в голове пожар! Нужно срочно капать лекарство, а то мозг сгорит и ты станешь глупым!

Цзи Су, услышав это, невольно рассмеялась — ребенок слово в слово повторил то, что она сама ему говорила.

Наконец, когда процедура закончилась, Жун Цзяньань с трудом поднялся и натянул обувь. Цзи Су сходила к врачу за рецептом и вернулась с пакетами:

— Вечером посмотрим. Если температуры не будет, завтра приходить не нужно, просто допьешь таблетки. А если жар не спадет — завтра снова на капельницу.

— Ох... ну и морока. Думаю, больше не поднимется... У меня там куча работы стоит. Вечером вернусь, посмотрю по состоянию, таблетки — это без проблем... Я ведь крепкий, завтра приходить — только время терять, ничего за день не успею...

Цзи Су внимательно посмотрела на него:

— Как хочешь, сам решай. Или попроси кого-нибудь другого посидеть с тобой. Я отвезу тебя домой, пошли.

Жунжун взял отца за руку, и они вдвоем поплелись за Цзи Су.

— Ждите меня у входа, я схожу на парковку и подгоню машину.

Когда они вернулись в офис, как раз настало время уходить домой. В этот раз Жун Цзяньаню уже не нужна была поддержка, он медленно шел впереди, а Цзи Су с Жунжуном следовали за ним.

Он сразу прошел в спальню:

— Все еще нет сил. Полежу еще немного, а вы с Жунжуном идите, не хватало еще, чтобы вы заразились.

— Хорошо, сейчас куплю тебе поесть и принесу, а потом мы уедем. Отдыхай, — Цзи Су не стала настаивать и, взяв Жунжуна за руку, вышла.

Раньше, если бы Жун Цзяньань заболел, она бы ни на шаг не отошла от него. У нее нашлась бы тысяча наставлений: не забыть попить воды, приклеить пластырь от жара, вовремя принять

лекарства — какие до, какие после, сколько времени выждать между приемами... Ей всегда казалось, что без ее заботливого контроля он обязательно что-нибудь напутает.

Но теперь Цзи Су не хотела этого делать. Зачем? У него есть девушка, своя жизнь. Она больше не желает вращаться вокруг него, ей достаточно Жунжуна. А когда пить воду и когда принимать таблетки — пусть сам глаза разует и посмотрит. Кто хочет, тот пусть и опекает, ее это больше не касается.

— Сестра? — вдруг раздался голос позади. — Сестра? Это вы...

Голос показался знакомым, к тому же в коридоре почти никого не было. Цзи Су остановилась и обернулась. Перед ней стояла девушка, лицо знакомое...

— И правда сестра? — девушка с удивлением разглядывала ее с ног до головы, а потом заметила Жунжуна. — Ой, это же Жунжун! Как вырос! В прошлом году, когда приходил, был совсем крошкой, ходил и боялся за что-нибудь задеть, а сейчас так быстро вымахал!

Пока девушка щебетала, Цзи Су лихорадочно вспоминала, кто это. И вскоре вспомнила:

— О... Ты... Пинго?

— Угу, это я! Сестра, ты что, забыла меня? Год не виделись, как же ты изменилась! — Пинго схватила Цзи Су за руку, разглядывая ее. — А ты прибавила в весе, сестра! В прошлом году была худее. Сколько вешишь?

Пинго говорила без всякого стеснения, что удивило Цзи Су. Поправилась? Сама она этого не замечала. Вроде бы всегда была такой!

— Наверное... сто двадцать фунтов? — Цзи Су потрогала свой живот. Она не испытывала к Пинго неприязни — девушка была простой, без задней мысли, работала в этой компании уже много лет.

Цзи Су заметила, что сегодня в офисе мало знакомых лиц, и Пинго — одно из немногих.

— Сто двадцать? Ну да, поправилась. В прошлом году ты была на сотню. Что случилось за этот год? Переедаешь? Животик появился, надо срочно приводить себя в форму, сестра. Что такого вкусного ела?

Цзи Су не знала, что ответить. Что она поправилась — было полной неожиданностью. Весь этот год она только и делала, что ссорилась с Жун Цзяньанем, разводилась, решала дела после развода... Ей кусок в горло не лез, где уж там объедаться.

Хотя... в прошлом или позапрошлом году она действительно была стройнее. Тогда она еще радовалась, что лишний вес после родов наконец ушел... Да, в то время она выглядела совсем иначе.

Пинго была занята делами и не стала долго задерживать Цзи Су:

— Приходи почаще в гости, сестра! Без вас тут так скучно, я по Жунжуну соскучилась, — она сбегала к своему столу, достала купленное печенье Орео и сунула ребенку.

Цзи Су горько улыбнулась:

— Не получится, сегодня просто случайность...

— Оу... — Пинго с сожалением посмотрела на нее. — Вы правда развелись? А то я все гадала, почему шеф Жун весь год ночует в кабинете...

— Угу, уже полгода как, — Цзи Су сделала вид, что ей легко об этом говорить.

Она не стала задерживаться. Попрощавшись с Пинго, она повела Жунжуна к выходу. В большом офисе людей было немного, и Цзи Су не удержалась, чтобы не заглянуть внутрь. Гун Лу там не было. Ушла домой или в командировке? Судя по тому, что за Жун Цзяньанем сегодня некому было присмотреть, та самая помощница, скорее всего, именно она.

Впрочем, какое ей до этого дело? У них своя жизнь, у Цзи Су — забота о Жунжуне, ей не до них. Но на душе все равно было тяжело.

Недалеко от офиса они купили еду для Жун Цзяньаня, заодно поужинали сами, а потом вернулись, чтобы передать пакет больному. Проходя мимо стеклянных дверей офисного здания, Цзи Су невольно взглянула на свое отражение.

Женщина, одной рукой держащая ребенка, другой — пакет с фастфудом. Волосы стянуты в тугий пучок, открывая широкий лоб и щеки. Несмотря на то, что перед выходом она нарядилась, сейчас казалось, что лицо лоснится от жира, а макияжа совсем не видно. Прическа — простая и экономная.

Обычная футболка с принтом, которая хоть и облегает, но отчетливо подчеркивает складки на талии. Джинсовые шорты, ничем не примечательные, и пара обуви на плоской подошве, из-за чего ноги кажутся короткими и полными.

— Мама, лифт приехал, пошли быстрее! — Жунжун дернул ее за руку.

Внутри лифта было зеркало, и Цзи Су снова не удержалась, чтобы не посмотреть на себя. Этот

образ ей совсем не нравился. Она так одевалась еще со времен беременности, но теперь, когда прибавился лишний вес, внешний вид стал просто ужасным.

Так как завтра выходной, Цзи Су разрешила Жунжуну лечь спать на час позже. Домой они вернулись после восьми. Она разрешила сыну играть на планшете, а сама принялась за уборку.

Неожиданно раздался дверной звонок. Цзи Су посмотрела в глазок — за дверью стоял Е Хунвэнь.

— Давно не виделись! — он вошел, держа две бутылки редкого фруктового напитка. — Купил для Жунжуна, это не вино, а сок.

Цзи Су взяла бутылку: на вид как вино, куча английских букв, но сзади наклеена подробная инструкция на китайском. Производство Австрия, действительно сок. Она поблагодарила его и заварила чай.

— Есть кофе? От чая на ночь я не усну, а от кофе — нормально, — Е Хунвэнь тем временем уже возился с Жунжуном.

— Есть, растворимый или свежесваренный? — Цзи Су отставила чай в сторону.

— Растворимый сойдет.

Она быстро принесла напиток. Жунжун сидел на коленях у Е Хунвэня и смотрел мультики. Заметив, что Цзи Су поставила чашку на столик, Е Хунвэнь протянул руку и притянул ее к себе. Жунжун ничего не заметил, продолжая внимательно смотреть экран.

А за спиной у ребенка было не так уж спокойно. Рука Е Хунвэня легла на талию Цзи Су, поглаживая ее. Цзи Су почувствовала неприязнь — как раз в том месте, где скопился лишний жир. Она отодвинулась:

— У меня сегодня нет настроения, ты ведь тоже устал?

— Угу, — Е Хунвэнь отступил. — Последнее время одни командировки: три дня в разъездах, три дня на приеме. Выматывает, сил нет. Завтра наконец выходной, вот и решил заглянуть. Что-то случилось? — он заметил, что она подавлена.

— Да... ничего особенного... — она набралась смелости и спросила: — Я ведь правда сильно поправилась?

Е Хунвэнь прищурился, задумчиво посмотрел на нее, а потом ответил с горькой усмешкой:

— Ну, прибавила прилично. В студенческие годы, на курсах, ты была такой худой, что кости торчали, страшно было дотронуться, а сейчас... если врежешься в тебя, так отскочишь. С чего вдруг такой вопрос?

Значит, и правда ужасно растолстела...

— Хочу похудеть, но не знаю как. Операции или голодание — не вариант, мне нужно растить ребенка. Как еще можно скинуть вес?

— Бегай! — предложил Е Хунвэнь. — Каждый день понемногу, или плавай... Два месяца — и будет результат.

Цзи Су с детства ненавидела бег. Подумала — и решила, что не стоит. Но и оставлять все как есть она не могла.

— О, кстати, у нас в больнице коллеги по выходным ходят на йогу. Слышал, как они болтали, говорят, одна сотрудница так отлично привела себя в форму. Хочешь, узнаю?

— Конечно! — йога — это здорово, не нужно задыхаться при беге, а результат должен быть... — Разузнай, пожалуйста.

Е Хунвэнь долго не засиделся, он был слишком уставшим, да и Цзи Су сегодня была холодна к его прикосновениям, поэтому он ушел пораньше.

Цзи Су хочет похудеть? С чего это она вдруг? Хотя выглядит она немного старше своих лет, он не считал, что полнота — это какая-то трагедия. Но все же из вежливости навел справки. Коллега быстро прислала ему название клуба, телефон и адрес, посоветовав Цзи Су самой сходить и все узнать.

Цзи Су получила сообщение в тот же вечер, так быстро, что удивилась. Почти десять вечера, Жунжун не хотел спать, и Цзи Су не стала настаивать — пусть играет, а она посидит в интернете. Клуб выглядел неплохо. Она записала адрес филиала, решив завтра позвонить и узнать цены.

Психологический лимит Цзи Су составлял пять тысяч. Если занятие стоит сто юаней, то пятьдесят занятий в неделю — как раз пять тысяч. Эту цену и частоту она прикинула, ориентируясь на кружки для ребенка. Но когда она позвонила, ее пригласили прийти в клуб, посмотреть и сходить на два пробных занятия, прежде чем принимать решение.

Телефонный разговор закончился, пробные занятия назначены, а цену она так и не узнала. Неудобно было снова просить Е Хунвэня узнавать стоимость, поэтому она решила сходить на пробное занятие в будний день утром, когда Жунжун будет в саду.

Цзи Су надела удобную одежду и приехала в клуб. На входе ее встретила девушка, рассказала о клубе и об условиях. Цзи Су настояла на цене, и ей принесли прайс-лист.

Она мельком взглянула. В выходные у нее нет времени, только в будни. Но ей сказали, что для коррекции фигуры лучше приходить каждый день. Годовой абонемент стоил больше двадцати тысяч, почти тридцать... Дорого!

Девушка с энтузиазмом предложила:

— Раз уж пришли, сходите на пару пробных занятий, бесплатно. Попробуете, посмотрите на учителя, поймете, нравится ли вам йога, а потом решите, покупать карту или нет.

Цзи Су согласилась. Ее отвели в зал, дали длинный коврик:

— Это общий, пользуйтесь им. Если запишетесь — купите свой. Там вода и печенье. Учитель придет через двадцать минут, можете осмотреться.

Цзи Су зашла в зал. Огромное пространство в триста метров, прозрачные стены, белый пол, свежий воздух. Играла тихая музыка, пахло эфирными маслами. Она села в заднем ряду. Вскоре пришел учитель, и собралось человек двадцать учеников.

Больше часа Цзи Су старалась повторять движения. Она впервые поняла, что можно обливаться потом, просто удерживая позу. Почти каждое упражнение давалось с трудом.

После занятия она сидела, чувствуя невероятную усталость, но при этом — кайф. Тело горело, мышцы ныли, но было так легко! Домашние дела тоже изматывают, но это совсем другое. Будто все суставы и связки растянули и поставили на место.

Но тридцать тысяч... Цзи Су засомневалась. Хотя сбережения позволяли, тратить такую сумму сразу было жалко.

— Дайте мне пару дней подумать, я позвоню, — сказала она девушке на выходе.

— Хорошо, — улыбнулась та. — Можете еще раз прийти на пробное занятие, звоните, когда будет удобно.

Цзи Су с трудом зашла в лифт. С ней ехали две женщины, которые были на занятии. Они выглядели намного старше ее, но фигуры — просто загляденье, и главное — от них исходила такая энергия! Она украдкой посмотрела на свое отражение — все-таки она проигрывала.

Но тридцать тысяч...

На следующий день она почувствовала последствия. Мышцы болели так, что с кровати встать было мучением. И тут она поняла: час йоги выматывает тело сильнее, чем любая работа по дому.

С того дня, как она отвезла Жун Цзяньяня в больницу, звонков от него не было. Приходил ли он на капельницу на следующий день? Или вернулась помощница? Да какая разница! Это ее не касается!

Сейчас ее мучил вопрос — тратить тридцать тысяч или нет. И она придумала выход: купить абонемент на меньшее количество занятий, тысяч за десять, ходить раз в неделю, а остальное время заниматься дома! Отличный план: и деньги экономит, и занятия не пропустит.

Она, не раздумывая, поехала в Декатлон, купила коврик и форму, радостно заплатила и уже мечтала, как завтра начнет тренироваться.

Неизвестно, то ли от возбуждения, то ли из-за боли в мышцах, но за рулем она чувствовала себя неуверенно. При повороте на парковку она увидела старушку, которая собиралась перейти дорогу прямо перед ее машиной. В обычный день она бы давно нажала на тормоз и подождала, но сегодня голова шла кругом, и она затормозила слишком поздно.

Машина остановилась в полуметре от старушки. Та стояла и смотрела на нее, не двигаясь. Цзи Су выскочила из машины — к счастью, не задела! Она перевела дух и хотела сесть обратно. Но старушка стояла как вкопанная.

— Бабушка, проходите быстрее, я же вас не задела! — крикнула Цзи Су из окна. — Сзади очередь, проезд перекрыт!

Старушка взвилась:

— Ты нарочно хотела меня сбить?! Остановилась в сантиметре, я вижу, что ты специально! Пока не разберемся, я никуда не уйду! Я одной ногой в могиле, думаешь, меня напугаешь? Давай, задави меня, посмотрим, хватит ли смелости! Что за люди? Купила машину — и думаешь, королева? Это покушение на убийство! У меня сейчас сердце остановится, а ты уедешь, и кто ответит? Не извинишься — не сдвинусь с места!

Цзи Су опешила:

— Да зачем мне вас сбивать? Я просто паркуюсь! Это не пешеходный переход, вы сами вышли под колеса! Почему я должна извиняться?! — она тоже завелась. — Машина стоит в полуметре, я не сигналила, не торопила, вы идете — я жду, в чем моя вина?!

Старушка начала кричать еще громче. Сзади начали сигналить — водители теряли терпение.

— Да не задела я вас, проходите уже, весь проезд заблокировали! — крикнула Цзи Су.

— Не извинишься — не уйду! — отрезала старушка.

Другие водители подошли к Цзи Су:

— Да извинись ты, делов-то. Бабке легче, нам проехать надо, люди торопятся.

— С чего это я должна извиняться без причины?! — вспыхнула Цзи Су. — Она не права, и вы туда же? Я ее не коснулась, не сигналила, почему я должна извиняться?! Извиняйтесь сами, если хотите! Я не буду!

Охранник парковки тоже подошел:

— Девушка, не связывайтесь, извинитесь, и все разойдутся.

Видя, что все требуют извинений, Цзи Су почувствовала себя ужасно обиженной. К горлу подступил ком, глаза защипало. Но она упрямо стояла на своем. Почему она должна извиняться, если не виновата?

Она замолчала. Объяснять что-то было бесполезно — все вокруг считали, что виновата именно она, раз не хочет извиняться. Стояла, скрестив руки на груди, слушая гудки машин и проклятия водителей. В голове мелькнула мысль — просто выскочить, оттащить старушку в сторону и уехать, а если та упадет — вызвать скорую.

К ней подошли еще двое водителей, обвиняя в том, что она сбила человека и не хочет признать вину. Цзи Су понимала, что она одна против всех, но отступить не собиралась.

— Да вы совесть имейте! Я уже смотреть на это не могу! — Вдруг из толпы вышла девушка. Цзи Су мельком взглянула на неё: на вид едва за двадцать. — Очевидно же, что старуха занимается вымогательством, а вы ей потакаете!

Девушка подошла ближе и продолжила:

— Не извиняйтесь! Я всё видела, если нужно, давайте вызовем полицию, я буду свидетельницей! Что вы творите? Старуха вымогает деньги, а вы, толпа, ей помогаете! Не извиняйтесь, с какой стати? Кто хочет — пусть тот и извиняется, не заставляйте других делать то, чего они не хотят! Не хотите по-хорошему — ждите полицию, там разберутся, кто прав, а кто виноват. Не вам тут нас учить. Вы кричите, что она перегородила проезд, а сами что, ослепли? Не видите, что старуха стоит прямо перед машиной? Очевидно же, что это она мешает проезду, с какой стати вы требуете, чтобы водитель перед ней извинялась! Послушайте меня, вызывайте полицию. Я вижу, старуха не собирается уходить в ближайшее время. Вызывайте, пусть полиция разбирается. У меня как раз утро свободно, я поеду с вами и дам

показания! Ещё неизвестно, кому в итоге придётся извиняться. В идеале — пусть старуха извинится на месте и восстановит вашу честную репутацию. А вы, водители, которые застряли на парковке, либо уговорите старуху уйти, либо ищите другой выезд, либо ждите полицию!

Услышав про полицию, Цзи Су подумала, что это отличная идея. От растерянности и напора толпы она совсем забыла про этот вариант.

Не говоря ни слова, она достала телефон и набрала 110. В этот момент старуха внезапно зашевелилась. Проходя мимо Цзи Су, она злобно зыркнула на неё и прошипела:

— За злобу свою рано или поздно заплатишься!

Старуха сказала это негромко, но Цзи Су услышала. Девушка, стоявшая рядом, тоже всё слышала и бросила ей в ответ:

— На себя посмотри!

Цзи Су повесила трубку и невольно выдохнула с облегчением. Водители, стоявшие поблизости, поспешили вернуться в свои машины. Цзи Су схватила девушку за руку:

— Подожди меня, я должна тебя как следует отблагодарить. Если не спешишь, садись в машину, я найду, где припарковаться, и мы поговорим!

Девушка попыталась отказаться, но устоять перед настойчивостью Цзи Су было невозможно. В итоге она всё же села в машину.

— Я скоро обратно в офис, правда, всё в порядке, не нужно меня благодарить. Я просто проходила мимо и сказала пару слов, это мой гражданский долг!

— Нет-нет, ни в коем случае! Если бы не ты, я бы сегодня точно влипла. Если тебе не нужно срочно возвращаться, давай пообедаем, хоть в фастфуде, ты обязана дать мне шанс тебя отблагодарить!

Девушка замялась:

— У меня правда дела, надо вернуться к обеду. Может, в другой раз? — Она указала на свой рюкзак. — У меня тут вещи, которые нужно срочно передать начальнику, иначе мне влетит.

Цзи Су поняла, что настаивать бесполезно.

— Тогда скажи, где твой офис, я тебя подвезу.

Девушка не смогла отказать в такой любезности:

— В районе Ванфуцзин. Я на метро доберусь, правда. Высадите меня у входа в метро, не стоит беспокоиться.

Цзи Су не стала настаивать. Они обменялись номерами телефонов, и она довезла девушку до метро.

Припарковавшись на обочине, Цзи Су долго не могла прийти в себя, прокручивая в голове произошедшее. Ей было до боли обидно. Лишь через пять минут она смогла завести мотор и поехать домой.

Цзи Су была из тех людей, кто помнит каждую оказанную услугу и стремится отплатить за неё вдвойне. Она размышляла, что бы купить девушке в подарок — что-то милое, что наверняка понравится, чтобы та приняла презент без неловкости, а у самой Цзи Су на душе стало спокойнее.

Она открыла ноутбук и стала просматривать сайты, надеясь найти что-то подходящее.

Вечером, уложив Жунжуна спать, Цзи Су снова взялась за поиски. Вдруг на телефон пришло сообщение. Она открыла его и увидела, что это номер той самой девушки:

— Сестрёнка, у тебя нет знакомых переводчиков с испанского? У нас из компании ушла переводчица и оставила важные документы, которые некому перевести. Если знаешь кого-то, порекомендуй, пожалуйста, это очень срочно!

Испанский?

Сердце Цзи Су ёкнуло. Поколебавшись, она ответила:

— Знаю. А что за документы?

— Правда? Сестрёнка, как здорово! Можешь узнать у знакомого? Нужно срочно перевести одну порцию, а потом у нас открывается вакансия переводчика, нужен испанский язык.

— Хорошо. Как мне передать документы? Человек уже несколько лет не работал, не знаю, справится ли. Давай сначала посмотрим документы, а там решим? Чтобы не задерживать вас в поисках профессионала.

— Не задержите, не переживайте! Давайте встретимся завтра утром, я принесу документы.

Цзи Су быстро договорилась о времени встречи. Место выбрали в кафе недалеко от офиса девушки.

<http://bllate.org/book/18501/1776446>